

Список использованных источников

1. Кузьмич, М. Стрела в бесконечность : сборник статей / М. Кузьмич. – Витебск Витебская областная типография, 2010. – 96 с. – С. 23 – 50.

УДК 930.1

ГОРОД КАК МЕСТО ИМЕНИ

Асп. Ростовская О.М.

Витебский государственный технологический университет

Познание исторической индивидуальности города начинается с имени, а ее понимание происходит посредством последовательного проникновения в смыслы и значения городских исторических мест с их именами и теми образами, которые они удерживают в себе, персонифицируясь в имени (или именах). Всякое место имеет имя. Имя сущностно слито с местом, а так как место есть имя и имя места есть место памяти, то очевидно, что всякое место есть место памяти, и всякая личность, имея имена, фрагментарно тождественна их сущности. Смысл и энергия имени воспроизводят единство социально-исторического и индивидуального Имя – ключ, благодаря которому мы ориентируемся в мире. Имя – ориентир в социальном пространстве, соответственно, без имени мир дезориентирован.

Сущностно всякое имя являет собой: артефакт, обусловленный развитием языка и культуры; место памяти, доисторическое и историческое место (имеется в виду мифологический и социально-исторический срез интерпретации имени); образ; форму социокультурной идентичности.

Человек имеет имя, его идентифицирующее, и все обретает имя – называется – благодаря способности человека в его социальном измерении, в его соборном смысле, облекать образы в понятия.

События имеют свои имена и свои места, и этим они укореняются в почву исторического. Поминование мест не просто антропологично, оно событийно закреплено в истории. Имя социально, и практика поминовения и мемориализации есть социальная практика, интегрирующая и консолидирующая. Именованье в социально-исторической памяти отражает многообразие и единство социальной жизни как проявленного всеединства в человеческом коллективном и индивидуальном. И автор «Философии имени», русский философ А.Ф. Лосев был справедлив, отмечая, что в имени «обоснована вся глубочайшая природа социальности во всех бесконечных формах ее проявления», что имя есть сама социальная действительность [6, с. 20].

Город как место памяти есть место имени. Имя города – отправная точка к познанию исторической индивидуальности города. Город не может быть безымянным – безымянным, как и человек, если только он не асоциален. Как и человек, город – социальная, социализированная индивидуальность.

Есть города, индивидуальность которых нераскрыта в силу исторических обстоятельств или стерта под воздействием смены идеологических, культурно-стилистических парадигм. Есть города с яркой индивидуальностью (Барселона, Рим, Париж, Прага). Уже одно имя говорит об их величии. Даже если вы никогда не видели Рим, его имя влечет за собой ряд образов и понятий, его память проявляется в разрезе мифологическом, историческом и реально-настоящем. Когда вы между ними – вам открывается город как откровение. Его память вливается в вашу поток впечатлений и ассоциаций.

Город и его имя, и его образ – единое, как город и его культурные формы. *Всякий город соткан из имен.* Он именами переполнен, и все его пространство звучит и помнит. Город помнит, пока его имя – мемориальное место и место воспоминаний.

Восприятие города индивидуально и внеиндивидуально, и здесь границу выстраивает, прежде всего, модус воспоминания-переживания, то есть модус биографической памяти. Город как протяженная историчность, воплощенная в культурных формах.

воспринимается представляется, вспоминается через призму экзистенции, поэтому его культурная историчность, его прошлое становится актуальным постольку, поскольку надиндивидуальное проявляется в индивидуально-субъективном.

Городское сообщество как коллективная историческая индивидуальность и всякий его обитатель и очевидец – в резервах памяти города. Каждый оставил памятный отпечаток своего присутствия в бытии города. Однако есть имена, которые идентифицируются с Местом и становятся неотъемлемой частью восприятия города и памяти о нем. Эта связь воплощают идею «взаимной памяти». Образ города являет себя сквозь призму творческого гения, его имени. И хотя память каждого способна воссоздать нарративный коллаж эйдетических образов места, память гения, облекая в художественную форму фрагменты прошедшего восприятия, в резонанс коллективной памяти помещает мнемический образ в анналы всеобщей истории культуры. В лице художника, как бы предопределяя проявление *Genius loci* сквозь мистиерию творчества, проявляется память города, как будто реализуя стремление к расширению пространства и овладению временем, рождая ассоциации: Петербург Ф.М. Достоевского, Барселона А.Гауди, Витебск М. Шагала...

Именами маркирован городской ландшафт, начиная от антропонимов, мемориализованных в памятниках, бюстах и мемориальных досках, названиях улиц, площадей и общественных мест, и заканчивая ничем не примечательными урбанонимами (например, названиями на магазинных вывесках). В именах раскрывается потенциал исторических мест. Имя всякого места, заполняющего резервы памяти исторической индивидуальности города, метафорически можно определить как ключ к познанию и сопереживанию единства души и тела города. Имя места – проводник идеи и истории места, посредник между местом и его познающим и вспоминающим субъектом.

Список использованных источников

1. Лосев, А. Ф. Философия имени / А. Ф. Лосев. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 269 с.

УДК 172.15:94(470)

ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛИТЕТА СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА 1930-Х ГГ. – ОСНОВА ПАТРИОТИЗМА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Асс. Субботин А.А.

Витебский государственный технологический университет

Советский менталитет периода сталинизма можно считать одним из ключевых, если не главных, факторов проявления активизма людей в общественной или производственной сфере в условиях форсированной индустриализации. Социально-психологические черты советского общества 1930-х гг. станут в дальнейшем и основой для патристического подёма в борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны.

Ментальность или менталитет (от латинского *mens, mentis* – ум, мышление, образ мыслей) представляет собой совокупность социально-психологических установок, автоматизмов и привычек сознания, которые формируют способы видения мира и воображения людей, что принадлежат к тому или иному социально-культурному сообществу [1, с. 74]. Менталитет в зависимости от исторических условий развития общества влияет на характер социального поведения человека определённой эпохи во всех сферах деятельности, предопределяя в некоторых случаях ход исторических событий и являясь одной из движущих сил социальных процессов.

В течение нескольких лет существования советской власти шло и складывание мирозерцания советского человека, возникли его характерные ментальные черты: ценностные отношения к труду, обязательное выполнение призыва партии, стремление